

Ему было обидно, что они упустили такой ценный актив, но оказалось, что Цинь Сюянь уже давно за его спиной сблизился с Ся Жуйцзэ.

Цинь Сюянь: [...]

Без причины он почувствовал лёгкое смущение.

Но, к счастью, он уже придумал, как выкрутиться. Он прочистил горло:

— Повышение зарплаты.

Секретарь: [...]

Чёрные капиталисты действительно умеют играть на чувствах работников.

Секретарь тут же выпрямился и серьёзно произнёс:

— Хорошо, желаю господину Цинь и господину Ся долгих лет счастья и крепкого союза.

Услышав слова о долголетию и крепком союзе, уголки губ Цинь Сюяня невольно поднялись:

— Спасибо.

Но в следующую секунду раздался раздражённый голос:

— Какое долголетие, какой союз? Я не согласен!

Они обернулись и увидели пожилого мужчину с тростью, волосы которого уже начали седеть.

Секретарь тут же встал:

— Старший господин Цинь.

Цинь Сюянь: [...]

По виду старика он сразу понял, что тот уже знает о его отношениях с Ао Жуйцзэ.

Но прежде чем он успел заговорить, старик напрямую спросил:

— Цинь Сюянь, ты понимаешь, что делаешь?

Секретарь, не допив кофе, поспешил выйти из комнаты.

Цинь Сюянь: [...]

Он попытался объяснить:

— Я просто содержу мужчину, это не преступление.

Его смущение внезапно исчезло.

В конце концов, он нашёл своего партнёра своими усилиями, чего тут стесняться?

Услышав это, старик Цинь замер.

Затем он взорвался:

— Что? Ты ещё и другого мужчину содержишь?

Ты... ты... ты всего за несколько месяцев после возвращения перенял всю грязь шоу-бизнеса. Ты чуть не испортил мою репутацию за всю жизнь.

Говоря это, старик Цинь огляделся вокруг.

Не найдя подходящего оружия, он поднял свою трость:

— Сегодня я тебя точно убью.

Цинь Сюянь: [...]

Он ошибся.

Оказывается, старик знал только о его связи с Ао Жуйцзэ, но не о том, что он содержал именно его.

Цинь Сюянь, уворачиваясь, объяснял:

— Нет другого мужчины, только Ся Жуйцзэ.

Другого мужчины нет?

Старик Цинь замер.

Хорошо, хорошо.

Подождите.

Какая разница?

Старик Цинь:

— Стой на месте!

Но нормальные люди его не слушают.

К счастью, вскоре старик Цинь выдохся.

Он остановился, хотя был ещё злее.

Он не мог понять, почему за первые двадцать лет Цинь Сюянь был таким послушным ребёнком, а теперь, вернувшись менее чем через полгода, стал таким испорченным?

Самое главное, судя по всему, Цинь Сюянь решил идти до конца.

Затем, словно вспомнив что-то, старик Цинь разозлился ещё больше:

— Это Ся Жуйцзэ, этот старый развратник, тебя соблазнил?

Он всегда говорил, что Цинь Сюянь был таким порядочным, как вдруг он стал таким испорченным.

Цинь Сюянь:

— Старый развратник?

Старик Цинь почти сразу же выпалил:

— Ты ещё не знаешь, но этот Ся Жуйцзэ, скорее всего, старик лет семидесяти, который

переродился.

Поскольку он раньше работал в Управлении государственной безопасности и до сих пор служит там, то, что знают сотрудники Управления, он, конечно, тоже знает.

Цинь Сюянь:

— Ся Жуйцзэ — старик семидесяти лет, который переродился?

...И это хорошо?

Значит, они уже могут играть в «старика и тележку»?

Именно в этот момент появился старый развратник Ао Жуйцзэ.

— Кхе-кхе.

Ао Жуйцзэ прикрыл рот, кашлянув.

Цинь Сюянь: [...]

Старик Цинь: [...]

Старик Цинь резко выпрямился, его дыхание мгновенно стало ровным.

Очевидно, он хотел подавить Ао Жуйцзэ своим авторитетом.

Ао Жуйцзэ, конечно, не дал ему этого сделать, он тут же поклонился:

— О, тесть, здравствуйте.

Цинь Сюянь: [...]

Этот парень даже не стал полноценным «золотым канарейкой», а уже хочет стать хозяином. Какая наглость.

Цинь Сюянь попытался сжать губы, чтобы не улыбаться... но это не помогло.

Старик Цинь: [...]

Старик Цинь сразу же сдался.

— Кто тебе тесть?

Твой настоящий возраст, вероятно, больше, чем мой!

Но Ао Жуйцзэ не растерялся:

— Понял.

— Здравствуйте, свёкор.

Цинь Сюянь: [...]

Старик Цинь: [...]

Бесстыдник!

Ао Жуйцзэ продолжал:

— Не волнуйтесь, мои чувства к Сюяню искренни. Я обещаю хорошо заботиться о нём, он будет указывать, а я подчиняться. Если моя мама и Сюянь упадут в воду, я спасу Сюяня первым.

Старик Цинь: [...]

Это выбор?

Учитывая ваши отношения с матерью, если она упадёт в воду, вы, вероятно, толкнёте её в центр реки, и это уже будет проявлением великодушия.

Нет, Ао Жуйцзэ почти сбил его с толку.

Но сейчас он действительно ничего не мог сделать с Ао Жуйцзэ.

Если бы Ао Жуйцзэ был обычным человеком, его трость уже бы давно на него обрушилась.

Но Ао Жуйцзэ сейчас был человеком, которого государство старалось защитить. Даже если бы он уронил его волос, сотрудники Управления государственной безопасности были бы в ярости.

Но если он не может справиться с Ао Жуйцзэ, разве он не может справиться с Цинь Сюанем?

Но, обернувшись, он увидел, что Цинь Сюань стоит прямо, его уши красные, дыхание учащённое, а глаза буквально приклеены к Ао Жуйцзэ.

Старик Цинь: [...]

Он уйдёт, этот злой разлучник, он уйдёт, хорошо?

Старик Цинь развернулся и пошёл к выходу.

Но Цинь Сюань даже не побежал за ним, не говоря уже о том, чтобы извиниться.

Более того, он обнял Ао Жуйцзэ.

Старик Цинь: [...]

Он оцепенел.

Цинь Сюань сейчас был слишком занят, чтобы думать о старике Цинь. Прежде чем броситься в объятия Ао Жуйцзэ, его мысли были полны слов, которые тот только что произнёс.

После того как он бросился в объятия, его мысли были заполнены бровями, глазами, носом и губами Ао Жуйцзэ...

Ведь такие слова любви действительно вызывают привыкание.

Самое главное, в следующую секунду тонкие губы, от которых он не мог оторвать глаз, прикоснулись к его губам, обхватив их.

Цинь Сюань невольно схватился за одежду Ао Жуйцзэ.

Через несколько минут Ао Жуйцзэ отпустил его.

И Цинь Сюань наконец успокоился.

— Кхе-кхе.

Он снова выпрямился, пытаясь восстановить образ властного покровителя:

— Я просто немного рад, совсем немного...

— Мм, — ответил Ао Жуйцзэ, всё ещё держа его в объятиях.

Конечно, он знал настоящие чувства Цинь Сюяня.

Поэтому он снова поцеловал его в уголок губ.

— Ты голоден? Я принёс тебе обед.

Обед с любовью?

Отлично.

Цинь Сюянь кивнул.

Он временно отложил мысли о «старике и тележке».

И пока Цинь Сюянь и Ао Жуйцзэ наслаждались обедом, а старик Цинь пытался разрушить их отношения, но только укреплял их... фанаты Ся Жуйцзэ внезапно заметили, что с тех пор, как их кумир поссорился с семьёй Ся, они почти не слышали о нём, за исключением случаев, когда он изобретал что-то новое, что попадало в новости.

— Что случилось? Куда пропал наш Жуйцзэ?

— @Ся Жуйцзэ, ты забыл, что твоя основная профессия — это звезда?

Пользователи, зашедшие в этот тренд:

— .....

— Да, Ся Жуйцзэ — это звезда.

— Основная профессия Ся Жуйцзэ — это звезда?

— Звёзды плачут, учёные стыдятся.

— Сейчас Ся Жуйцзэ явно сосредоточен на изобретениях. Неужели он действительно собирается уйти из шоу-бизнеса?

— @Ся Жуйцэ @Ся Жуйцэ @Ся Жуйцэ @Ся Жуйцэ @Ся Жуйцэ @Ся Жуйцэ, дорогой,
скажи что-нибудь!

Цинь Сюянь, случайно наткнувшийся на этот комментарий: [...]

<http://bllate.org/book/15198/1341316>